

разовались растущие с каждым годом «черные гетто», отделенные от «белых» кварталов невидимой стеной жесткой системы фактической расовой сегрегации. Повысившаяся социальная мобильность афроамериканцев, которая в данных конкретных условиях и масштабах неизбежно несла также социально-этническую, хотя и диалектически противоречивую нагрузку, оказалась связана как с процессами этнического объединения, так и разъединения, как с интеграцией, так и с дифференциацией и консолидацией.

Американский капитализм, создавший сначала — исходя из своих экономических потребностей — предпосылки для максимального отделения темнокожего населения страны от белого и появления в XX в. в США особой переходной афроамериканской субэтнорасовой общности, позже — опять-таки в своих интересах — пошел на ослабление способствовавших ее дальнейшему развитию и консолидации расовых барьеров. Однако он отнюдь не желает их абсолютной ликвидации. Полная интеграция афроамериканцев в американском обществе при капитализме вообще невозможна. Несмотря на принятые в 60-х годах законы о гражданских правах, запретившие расовую дискриминацию и сегрегацию и в определенной мере улучшившие социально-экономическое положение некоторых слоев афроамериканского населения, фактическая ситуация в 70 и 80-х годах лишний раз подтверждает известное ленинское положение о том, что «капитализм не может дать *полного* освобождения ни даже полного равенства...»⁴². В отличие от некоторых теоретиков, считавших, что искоренить расизм можно и при капиталистическом строе, разрешение «негритянского вопроса» в США, как нам представляется, станет возможным только в условиях социалистических общественных отношений.

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 22, с. 346.

В. А. Тишков

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ В КАНАДЕ

Лингвистические аспекты этнических процессов и языковая политика в области межэтнических отношений в Канаде в силу ряда причин выдвигаются на передний план, как, скажем, расовый аспект в США или религиозный аспект в Северной Ирландии. Анализ этнолингвистической ситуации в Канаде, в том числе вопросов распространения и функционирования двуязычия, представляет бесспорный интерес при сравнительном изучении этнических процессов.

В принятой в 1867 г. и действовавшей до 1981 г. конституции Канады единственной статьей, отражавшей двунациональный состав государства, было признание права выступать на французском языке в федеральном парламенте и предоставление некоторых языковых и религиозных прав франкоязычной провинции Квебек. История показала, что это были только иллюзии национального равенства. За 100 лет существования канадской федерации сложилась система неравенства двух основных языков во всех сферах общественной жизни¹. Языковая ситуация стала одним из важных факторов, обусловивших обострение национального вопроса и подъем франкоканадского национально-освободительного движения в 1960-х — начале 1970-х годов. Популярным лозунгом этого движения стало требование равноправия двух языков, сохранения на-

¹ Об этом см. Liebersohn S. Language and Ethnic Relations in Canada. Toronto, 1970; Joy R. J. Languages in Conflict: The Canadian Experience. Toronto, 1972.

циональной общности франкоканадцев путем развития франкоязычного образования и культуры. Чтобы нейтрализовать франкоканадское национальное движение и найти такую форму национального союза, которая удовлетворяла бы обе основные этнические группы, федеральный парламент еще в 1963 г. образовал специальную королевскую комиссию по двуязычию и бикультуре. Эта комиссия, истратив 10 млн. дол., к началу 70-х годов завершила свою работу, представив парламенту шеститомный доклад.

Авторы доклада приняли за основу язык и культуру, а не этническую принадлежность той или иной группы населения. Этим подходом фактически элиминировался вопрос о двунациональном и мультиэтническом составе населения канадского государства, сам факт неравного положения франкоканадской нации в сравнении с господствующим англоканадским большинством. Центр проблемы перемещался на ее культурно-лингвистические аспекты. Именно поэтому комиссия отказалась от терминов «англоканадец» и «франкоканадец», взяв на вооружение более расплывчатые и менее определенные термины «англофоны» и «франкофоны», означающие франкоязычную и англоязычную группы населения. Не две нации, а две категории граждан, отличные по языку, — таков один из основных принципов, которым руководствовалась комиссия, а позднее — канадские власти.

Касаясь проблемы официальных языков Канады, комиссия пришла к выводу, что в стране нет не только фактического, но и формального равенства двух языков. В связи с этим были выработаны рекомендации и предложена программа реформ в сфере языковой политики. Рекомендовалось преобразовать все федеральные институты так, чтобы они действительно отражали лингвистический дуализм Канады и были способны общаться с гражданами как на английском, так и на французском языках. Все канадские провинции должны были официально признать двуязычие. В сфере образования рекомендации были направлены на обеспечение «равных возможностей» для двух языковых общин, на признание права родителей обучать своих детей на одном из двух языков по выбору, ориентацию всей системы образования на поощрение «лингвистического дуализма Канады» и «сотрудничества между двумя общинами». Что касается частного сектора, то здесь комиссия призвала фирмы и компании, действующие в Квебеке (большинство их представляло англоканадский и американский капитал), обеспечить французскому языку положение основного рабочего языка, а также содействовать найму и служебному продвижению франкофонов.

Первым крупным шагом правительства либералов было проведение через парламент закона об официальных языках, который вступил в силу 7 сентября 1969 г. Закон гласит, что «английский и французский языки являются официальными языками Канады и обладают равными статусами и правами». Однако правительство пояснило, что установление в стране двух официальных языков есть лишь констатация того факта, что подавляющее большинство канадцев говорит именно на этих двух языках, и термин «официальный» имеет значение только в плане признания этого языка как средства коммуникации, а не как выражение какого-либо национального или культурного начала. «Именно для этой практической цели, а не из-за некоего рационалистического рассуждения о „нациях-основательницах“, эти два языка приобрели официальный характер в Канаде»², — пояснил премьер-министр П. Трюдо.

Вполне понятно, что закон остался бы на бумаге, если бы не был подкреплен серьезными и целенаправленными мерами по обеспечению двуязычия. С этой целью была принята «программа по развитию двуязычия»³, выполнение которой в 70—80-е годы столкнулось с большими трудностями. В частности, к началу 80-х годов не было реализовано одно

² *Trudeau P. E. Conversations with Canadians. Toronto, 1973, p. 36.*

³ Подробнее о программах в области двуязычия см.: *Тишков В. А. Политика двуязычия в Канаде. — В кн.: Расы и народы, 7. М.: Наука, 1977.*

Население Канады по знанию официальных языков

Таблица 1

Год	Все население	Знает только английский		Знает только Французский		Английский и французский		Ни тот, ни другой	
		число	%	число	%	число	%	число	%
1931	10 376 780	6 999 913	67,5	1 779 338	17,1	1 322 370	12,7	275 165	2,7
1941	11 506 650	7 735 486	67,2	2 181 746	19,0	1 474 009	12,8	115 414	1,0
1951	14 009 420	9 387 395	67,0	2 741 812	19,6	1 727 447	12,3	152 775	1,1
1961	18 238 240	12 284 762	67,4	3 489 866	19,1	2 231 172	12,2	232 447	1,3
1971	21 568 300	14 469 540	67,1	3 879 255	18,0	2 900 155	13,5	319 360	1,5
1981	24 083 500	16 122 900	66,9	3 987 240	16,0	3 681 960	15,3	291 395	1,2

из наиболее существенных положений закона 1968 г. о создании в Квебеке и других провинциях так называемых двуязычных дистриктов — территориальных единиц, где меньшинство, говорящее на одном из двух официальных языков, составляет не менее 10% населения и где должно было быть предусмотрено, что во всех правительственных учреждениях делопроизводство и общение с гражданами должно обязательно вестись на обоих языках. По мнению некоторых канадских специалистов, неудача с осуществлением идеи двуязычных районов поставила под вопрос возможность вообще осуществить в Канаде федеральное законодательство об официальных языках. «Сомнения относительно способности закона стать средством развития бикультурной нации неуклонно нарастали с момента его вступления в силу в 1969 г., — отмечает, например, Д. Картрайт. — Возможно, что выдвинутые федеральным правительством амбициозные программы не способны учесть интересы и потребности различных по характеру общин страны со смешанным официально двуязычным населением»⁴.

Однако только ли в разнообразии исторических условий формирования и современной специфики районов со смешанным англо- и франкоязычным населением заключаются главные трудности на пути гармоничного развития процессов двуязычия и осуществления официальной языковой политики? Ответ на этот вопрос в значительной мере может дать анализ основных тенденций взаимодействия двух основных языков канадского общества с учетом более широкого контекста межэтнических отношений в стране.

В Канаде преобладающим типом двуязычия является англо-французское, или «официальное», двуязычие, т. е. способность разговаривать на двух официальных языках. Именно этот тип двуязычия фиксируется материалами переписей, на основе которых мы можем дать за последние 50 лет как численное выражение, так и процентное соотношение четырех категорий населения: знающих из двух официальных языков только английский, только французский, тот и другой (официально-двуязычных), не знающих официальных языков (табл. 1).

Из этих данных мы можем сделать заключение о наличии в стране более или менее стабильной демолингвистической ситуации на протяжении последнего полувека: прирост доли официально-двуязычных канадцев (около 2%) произошел только в последнее десятилетие, причем доля чисто англоязычных канадцев остается фактически неизменной, а доля чисто франкоязычных сокращается в последние десятилетия: именно за счет этой группы и происходит пополнение двуязычного населения.

Чем объяснить рост доли двуязычных канадцев в 70-е годы? Мало вероятно, чтобы это было вызвано мерами по развитию двуязычия: несколько сот обученных второму официальному языку государственных служащих за счет скудных ассигнований едва ли способны оказать значительное влияние на демолингвистические процессы. Гораздо более убе-

⁴ Cartwright D. G. Official Language Populations in Canada: Patterns and Contacts. The Institute for Research on Public Policy. Occasional Paper № 16. Montreal, 1980, p. 5—6.

дительным представляется заключение, что «это недавнее увеличение двуязычного компонента можно определенно объяснить уменьшением относительного числа молодых граждан (вслед за упадком рождаемости), поскольку среди двуязычных более вероятно присутствие взрослых»⁵.

Интересный парадокс! В Советском Союзе относительным снижением рождаемости и сокращением численности граждан молодых возрастов специалисты объясняют снижение темпов роста двуязычного населения (например, в Эстонии) и, наоборот, высокой рождаемостью — рост темпов двуязычия (например, в Узбекистане)⁶. В Канаде же исследователи к числу безоговорочных относят тезис о том, что у старших возрастов процент двуязычных больше, чем у младших. Исходное рассуждение здесь, видимо, таково: не школа, а жизненный опыт — главный источник приобретения знаний второго языка. Хотя и косвенно, но это прежде всего негативно характеризует канадскую систему образования и отражает реальную ситуацию.

Действительно, одним из препятствий к распространению двуязычия является общий низкий уровень преподавания второго языка в Канаде. Затраченные в последние годы средства на исправление дефектов в системе образования положения существенно не изменили. «Наша страна в обучении второму официальному языку продолжает предлагать своим школьникам „двуязычные подтяжки“ вместо требуемых массивных доз „лингвистических витаминов“». Это признание сделано в одном из ежегодных отчетов государственной службы по официальным языкам⁷. Там же содержатся конкретные данные о положении в области преподавания второго официального языка, которое представляет собой, по мнению многих, настоящую «общенациональную катастрофу». Единственное, что можно отметить: в 70-е годы в начальной школе число изучающих французский язык за пределами Квебека несколько выросло (номинальный рост числа учащихся — около 20%), но этот рост за пять лет, как признается в вышеупомянутом отчете, «остается настолько низким, что его вряд ли можно назвать широкой и повсеместной реформой, ... это едва ли революция, даже если сама тенденция обнадеживающая»⁸. К тому же объем времени для обучения второму языку остается неизменным. Гораздо хуже дело обстоит в средней школе, где тенденция вообще противоположна. Во многих школах английской Канады изучение французского языка не является обязательным, преподавание занимает всего около 20 мин в день, а после VI класса прекращается вообще. В 1974 г. в Канаде лишь один из трех учеников средних школ изучал французский язык. Во многих университетах администрация отказывается требовать знания французского языка при поступлении в университет⁹.

Основные параметры канадского официального двуязычия самым тесным образом связаны с этническими факторами: тот факт, что 93% населения говорит на английском или французском языках, т. е. языковой дуализм, отражает прежде всего двунациональный характер канадского государства. Однако англо-французский дуализм не просто отражение существования двух основных этнических общностей — англоканадцев и франкоканадцев. Как показал проведенный нами анализ материалов общеканадских переписей, соотношение и динамика основных компонентов лингвистической и этнической структур канадского общества имеют существенные различия. Приведем данные о составе населения страны по этническому происхождению за последние 20 лет

⁵ Lachapelle R., Henripin J. The Demolinguistic Situation in Canada. Past Trends and Future Prospects. Montreal, 1982, p. 32.

⁶ См.: Губогло М. Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. М.: Наука, 1984.

⁷ Commissioner of Official Languages. Fourth Annual Report, 1973—1974. Ottawa, 1975, p. 27.

⁸ Ibid., p. 30.

⁹ The Globe and Mail, 1974, 29 Oct.; The Toronto Star., 1974, 25 Nov.

Таблица 2

Основные группы населения Канады по этническому происхождению

Год	Британская группа		Французская группа		Другие группы	
	число	%	число	%	число	%
1961	7 996 669	43,8	5 540 346	30,4	4 701 232	25,8
1971	9 624 120	44,6	6 180 120	28,6	5 764 070	26,8
1981*	9 674 245	40,2	6 439 100	26,7	6 131 540	25,5

* Перепись 1981 г. вела показатель смешанного этнического происхождения. 1 838 615 чел. (7,6%) сообщили, что гадут свое происхождение от разных этнических групп, из них 76% назвали британский компонент одним из источников своего этнического происхождения. Они в таблицу не включены.

Таблица 3

Основные группы населения Канады по родному языку

Год	Английский		Французский		Неофициальные языки	
	число	%	число	%	число	%
1961	10 660 534	58,4	5 123 151	28,1	2 454 562	13,5
1971	12 973 810	60,2	5 793 650	26,8	2 800 850	13,0
1981	14 918 445	61,3	6 249 095	25,6	3 175 640	13,1

Таблица 4

Основные группы населения Канады по языку домашнего общения

Год	Английский		Французский		Неофициальные языки	
	число	%	число	%	число	%
1971	14 446 235	67,0	5 546 025	25,7	1 576 050	7,3
1981	16 425 905	68,2	5 923 010	24,6	1 734 580	7,2

(табл. 2). Эти данные дополним сведениями о родном языке, который определяется как первый выученный разговорный язык и понимание которого сохраняется (табл. 3). И наконец, последние данные, необходимые для выяснения соотношения языковой и этнической структур населения,— это сведения о языке домашнего общения, которые фиксируются в переписях с 1971 г. (табл. 4).

Со всей определенностью можно говорить о доминирующем положении и благоприятной тенденции для английского языка в Канаде. Хотя доля канадцев британского происхождения на протяжении последних 20 лет составляет стабильно 43—44% (к данным 1981 г. необходимо добавить часть лиц со смешанным этническим происхождением), доля канадцев, считающих английский язык своим родным, постоянно возрастала и составила в 1981 г. 61,3%. Это означает, что примерно 5,2 млн. (около 20%) канадцев небританского (или смешанного) происхождения считают своим родным языком английский язык, а не язык своей национальности (за исключением относительно небольшого числа иммигрантов из других англоязычных стран). Еще больше разрыв между численностью канадцев британского происхождения и теми, кто считает английский язык своим разговорным, или языком домашнего общения. Последних в Канаде в 1981 г. было 16,4 млн. чел. (68,2%), т. е. почти четверть канадского населения разговаривает не на языке своей этнической группы, из них 1,5 млн. (7%)— даже не на своем родном языке, т. е. сменили язык при жизни одного поколения.

Совсем иная картина наблюдается среди франкоязычных канадцев. Здесь ситуация отражает неблагоприятную тенденцию как для этнических, так и лингвистических параметров этой группы населения. Доля канадцев французского происхождения, как это было и в предыдущие

Соотношение основных групп населения Канады по этническому происхождению, родному языку и языку домашнего общения (1981 г.)

Происхождение и язык	Британская группа, %	Французская группа, %	Другие группы, %
Этническое происхождение*	40,2	26,7	25,5
Родной язык	61,3	25,6	13,1
Язык домашнего общения	68,2	24,6	7,2

* Без лиц смешанного этнического происхождения.

периоды истории, в последние десятилетия сокращается и в 1981 г. составила 26,7% (без лиц смешанного происхождения). Несколько меньше число канадцев, считающих своим родным языком французский, и это число также сокращается. В 1981 г. доля канадцев с родным французским языком составила 25,6%. Это означает, что 190 тыс. канадцев, считающих свое происхождение французским, уже родились в англоязычных семьях или по крайней мере впервые учились говорить на английском языке. Еще меньше доля канадцев, для которых французский язык является основным разговорным языком, т. е. языком домашнего общения. Она составила в 1981 г. 24,6%, а численный разрыв между франкоязычными канадцами (франкофонами) и канадцами французского происхождения (франкоканадцами) составил 516 тыс. чел., т. е. полмиллиона франкоканадцев утратили язык своей национальности в пользу английского.

Таким образом, несмотря на формально провозглашенное официальное двуязычие и равенство двух языков, на самом деле в Канаде существует тенденция поглощения французского языка английским и языковой ассимиляции франкоканадцев в англоязычную среду. Эта тенденция не столь сильна, чтобы можно было говорить об угрозе исчезновения французского языка в Канаде в ближайшем будущем, как это неосторожно сделали некоторые авторы¹⁰, но все же она реально существует.

Гораздо более крупные масштабы носит языковая ассимиляция среди канадских этнических меньшинств, к которым мы относим в данном случае иммигрантские группы и аборигенное население (индейцев и эскимосов). Этот так называемый третий компонент канадского общества в последние два десятилетия численно стабилен и составляет около 1/4 населения страны (свыше 6 млн. чел.), но среди них только половина (около 3 млн. чел.) называет в качестве родного язык своей этнической группы и еще меньше (1,7 млн. чел.) продолжает дома разговаривать на этом языке. Все это означает, что около 4,4 млн. ныне живущих канадцев небританского и нефранцузского происхождения подверглись языковой ассимиляции, в том числе более 1,4 млн. чел. сами сменили язык.

Соотношение между этнической и языковой структурами населения по данным переписи 1981 г. можно наглядно представить в следующем виде (см. табл. 5).

Поскольку около 80% канадцев французского происхождения проживает компактно на территории провинции Квебек, официальное канадское двуязычие, или языковый дуализм, имеет четко выраженные территориальные характеристики. Данные переписи 1981 г. о распределении официального двуязычия по провинциям Канады свидетельствуют, что из 3 681 960 канадцев, владеющих обоими официальными языками, 2 065 100 чел., или 56%, проживают в одной из 10 канадских провинций — в Квебеке, где они составляют 32,4% от всего населения. Около 1 млн. двуязычных проживает в провинции Онтарио, где они составляют

¹⁰ Реферовская Е. А. Французский язык в Канаде. Л.: Изд-во ЛГУ, 1972, с. 57.

Таблица 6

Население Квебека по знанию официальных языков

Год	Всего	Только английский		Только французский		Английский и французский		Ни тот, ни другой	
		число	%	число	%	число	%	число	%
1931	2 874 255	395 995	13,8	1 615 155	56,2	842 369	29,3	20 736	0,7
1941	3 331 882	410 721	12,3	2 016 089	60,5	892 984	26,8	12 088	0,4
1951	4 055 681	462 813	11,4	2 534 242	62,5	1 038 130	25,6	20 496	0,5
1961	5 259 211	608 635	11,6	3 254 850	61,9	1 338 878	25,5	56 848	1,0
1971	6 027 765	632 515	10,5	3 668 015	60,8	1 663 790	27,6	63 445	1,1
1981	6 369 065	426 240	6,7	3 826 610	60,1	2 065 100	32,4	51 120	0,8

Таблица 7

Население Канады (без Квебека) по знанию официальных языков

Год	Всего	Только английский		Только французский		Английский и французский		Ни тот, ни другой	
		число	%	число	%	число	%	число	%
1931	7 502 531	6 603 918	88,0	164 183	2,2	480 001	6,4	254 429	3,4
1941	8 174 773	7 324 765	89,6	165 657	2,0	581 025	7,1	103 326	1,3
1951	9 953 748	8 924 582	89,7	207 570	2,0	689 317	7,0	137 279	1,3
1961	12 979 036	11 676 127	90,0	235 016	1,8	892 294	6,9	175 599	1,3
1971	15 540 545	13 837 025	89,0	211 240	1,4	1 236 365	8,0	255 915	1,6
1981	17 714 435	15 696 660	88,6	160 630	0,9	1 616 860	9,1	240 275	1,3

10,8% населения, и 182,5 тыс.— в Нью-Брансуике, где они составляют 26,5% населения провинции.

Чтобы выявить более полно территориальные параметры официального двуязычия, а также тенденции их развития, рассмотрим отдельно состав населения по знанию официальных языков (Квебек и Канада без Квебека) в историческом ракурсе по данным переписей 1931—1981 гг. (табл. 6 и 7). Из этих данных видно, что в провинции Квебек доля владеющих только английским языком постоянно сокращается на протяжении последних 50 лет. Особенно сильное сокращение (более чем на 200 тыс. чел.) произошло в 70-е годы. Объясняется последнее, на наш взгляд, двумя факторами. Во-первых, гораздо более интенсивным переездом из Квебека в другие провинции не знающих французского языка англофонов. Хорошо известно, что рост франкоканадского национального движения в 70-е годы, особенно принятие в 1974 г. провинциального закона о французском языке, объявившего последний (в пику федеральному закону) единственным официальным языком провинции¹¹, серьезно напугал многих англоязычных жителей Квебека, особенно представителей деловых кругов, инженерно-технической и научной интеллигенции. Именно в середине 70-х годов у особняков в фешенебельном англоязычном районе Монреаля Вестмаунте довольно часто появлялись вызывающие объявления: «Я уезжаю!». Во-вторых, резкому уменьшению англофонов-монолингвов также могли способствовать растущий престиж и влияние французского языка в Квебеке, желание и реальные усилия выучить этот язык, что, возможно, позволило во время последней переписи гораздо большему числу англоязычных квебекцев отнести себя к категории знающих оба официальных языка.

Доля одноязычных франкофонов в Квебеке росла до 50-х годов, а затем наблюдается тенденция к сокращению и этой группы. Зато группа двуязычных квебекцев, сильно сократившись в 30—60-е годы, заметно увеличилась за последние 20 лет и составила в 1981 г. почти 1/3 всего населения провинции. Что касается остальной территории Канады, то

¹¹ Об этом см.: Банцекин Н. Б., Тишков В. А. Квебек на перепутье.— В кн.: Канада на пороге 80-х годов. Экономика и политика. М.: Наука, 1979, с. 231—258.

Таблица 8

Население Квебека по родному языку

Год	Английский		Французский		Другой	
	число	%	число	%	число	%
1931	429 613	14,9	2 292 193	79,8	152 449	5,3
1941	468 996	14,0	2 717 287	81,6	145 599	4,4
1951	558 256	13,8	3 347 030	82,5	150 395	3,7
1961	697 402	13,2	4 269 689	81,2	292 120	5,6
1971	789 185	13,1	4 867 250	80,7	371 330	6,2
1981	706 115	11,0	5 307 010	82,4	425 275	6,6

Таблица 9

Население Канады (без Квебека) по родному языку

Год	Английский		Французский		Другой	
	число	%	число	%	число	%
1931	5 484 789	73,1	540 105	7,2	1 477 637	19,7
1941	6 019 194	73,6	637 466	7,8	1 518 113	18,6
1951	7 722 553	77,6	721 820	7,2	1 509 375	15,2
1961	9 963 132	76,8	853 462	6,6	2 162 442	16,6
1971	12 184 625	78,4	926 400	5,9	2 429 520	15,7
1981	14 212 330	79,4	942 085	5,2	2 750 365	15,4

здесь одноязычных франкофонов практически не осталось, причем наиболее заметное сокращение произошло в последние два десятилетия. Доля официально-двуязычных канадцев за 50 лет выросла незначительно — с 6,4 до 9,1 %.

Дополнительной иллюстрацией к территориальной характеристике официального двуязычия может быть также подсчет той доли, которую занимают проживающие в Квебеке канадцы по знанию официальных языков в целом среди всего населения страны. Из этого подсчета видно не только то, что Квебек имеет гораздо большую долю двуязычных (в 3—5 раз больше, чем в других провинциях), но и то, что одновременно несколько сокращается доля двуязычных квебекцев среди официально-двуязычных канадцев в целом (с 63,7% в 1931 г. до 56,0% в 1981 г.). Не менее важно для выявления тенденций этнолингвистического развития явное увеличение концентрации одноязычных франкофонов Канады в провинции Квебек, а одноязычных англофонов в других провинциях. Доля канадцев, говорящих только на английском языке, в Квебеке за последние 50 лет сократилась с 5,7 до 2,6%, причем наибольшее сокращение произошло в 70-е годы. Не является ли это основанием для заключения, что в Канаде в настоящее время идет консолидация франкоканадской нации на исконной этнической территории в Квебеке, а англоканадской — в остальной части страны? Возможно, франкоканадцы концентрируются в Квебеке, где, бесспорно, лучшие условия для сохранения своего языка и культурной самобытности, т. е. идет скрытый процесс не только языкового, но и в целом этнического обособления, усиливающий исторически унаследованное деление территории страны на две части — английскую и французскую?

Это предположение вполне обосновано, ибо оно подтверждается данными о численности канадцев по родному языку. В отличие от данных по официальным языкам эти сведения исключают овладевших французским языком иммигрантов, а также англоканадцев, подвергшихся в Квебеке языковой ассимиляции или же просто изучивших французский язык, т. е. они позволяют говорить уже не о франкофонах, а именно о франкоканадцах (сюда могут входить иммигранты из франкоязычных стран, но их мало). Сведения переписей о родном языке (табл. 8, 9) свидетельствуют о возрастании пропорции проживающих в Квебеке канадцев с родным

французским языком (с 79,8% в 1931 г. до 82,4% в 1981 г.) и пропорции проживающих в остальной части страны канадцев с родным английским языком (с 73,1% в 1931 г. до 79,4% в 1981 г.).

Таким образом, официальное двуязычие в Канаде имеет своей важнейшей характеристикой своеобразный «несбалансированный дуализм», основанный на усиливающейся гомогенности проживания в стране двух основных этнических общностей, а также сохраняющегося доминирующего положения англоканадской культуры, включая и ее важнейший элемент — английский язык.

Все проведенные исследования подтверждают вывод, что языковая ассимиляция в Канаде идет преимущественно в англоязычную среду. Гораздо менее благоприятна этнолингвистическая ситуация для франкоязычного населения и крайне неблагоприятна для индейцев и остального населения, говорящего на «неофициальных» языках. 80% канадцев, чей родной язык относится к числу неофициальных (не считая индейцев), если они родились в Канаде, по достижении взрослого возраста переходят на английский язык в качестве разговорного. Среди тех, кто совершил языковой переход, 97% случаев смены языка происходит в пользу английского и 3% случаев — в пользу французского¹².

Высокая степень языковой ассимиляции среди не владеющих официальными языками не представляет собой исключительно канадское явление. За этим процессом стоит феномен иммиграции новых жителей из других стран. Аналогичная ситуация наблюдается и в США, где среди американцев немецкого, французского, итальянского и португальского происхождения столь же высокая степень языковой ассимиляции. Исключение составляют представители испаноязычной группы — выходцы из Мексики, проживающие в штатах Аризона, Техас, Нью-Мексико, Калифорния. Среди них приверженность языку своего этнического происхождения такая же, как у французской группы в Канаде.

Мы не имеем полных данных о распространении двуязычия и тенденциях языковой мобильности в различных провинциях, кроме Квебека, где специалисты различают так называемые контактные районы, где англоязычное и франкоязычное население живет смешанно (район Монреаля и др.), и районы полного преобладания франкофонов (внутренние области провинции, Север, п-ов Гаспе). Проведенные региональные обследования выявили, что в контактных районах увеличение числа двуязычных канадцев происходит в том числе и за счет сокращения одноязычных англофонов, хотя для последних это не означает неизбежной утраты родного языка. Что касается районов с преобладанием франкоязычного населения, то здесь некоторое увеличение двуязычия идет за счет одноязычных франкофонов¹³.

В целом же в городской местности доля двуязычного населения выше, чем в сельской, что является универсальной тенденцией для многих стран. Кроме этого, следует отметить, что меры правительства Квебека по укреплению статуса французского языка привели к уменьшению доли двуязычных граждан среди канадцев французского происхождения. Однако именно франкоязычные жители продолжают утрачивать свой язык при культурных контактах с англоязычными жителями, за исключением внутренних районов Квебека и периферии провинции, где языковые переходы сбалансированы между двумя группами. Но здесь англофоны составляют менее 5% населения. В Монреальском регионе, где англоязычное население составляет около 20% населения, 70% языковых переходов из неофициально-язычных групп происходит на английский. Франкофоны также несут некоторые потери в пользу англофонов, но компенсируют их переходами из других языковых групп. Аналогичная ситуация наблюдается в провинции Нью-Брансуик. В юго-восточных и северо-восточных районах Онтарио, где франкофоны составляют 25—30% населения, франкоязычная группа ощутимо уменьшается. Во всех

¹² Lachapelle R., Henripin J. Op. cit., p. 180.

¹³ Ibid., p. 47—53.

же остальных районах страны с явным преобладанием англоязычного населения языковые переходы из франкоязычной группы столь велики, что их невозможно компенсировать без дополнительного притока франкоязычного населения из других регионов страны или из-за рубежа¹⁴.

Если говорить о тенденции, то степень языковой ассимиляции среди франкоязычных жителей за пределами провинции Квебек усиливается во всех районах, кроме Нью-Брансуика, где она стала слабее в 70-е годы. Предпринятые в этой провинции меры в области школьного образования, возможно, помогли приостановить процесс усиления языковой ассимиляции франкофонов. В целом на сегодняшний день почти во всех случаях, когда франкоязычные канадцы составляют менее 95% населения, они теряют носителей языка при культурных контактах в пользу англофонов.

При рассмотрении тенденций двуязычия важен вопрос о выборе языка общения в смешанных семьях. Ясно, что языковая мобильность для всех групп ниже в моноязычных семьях, чем в разноязычных. В тех случаях, когда смешанные пары состоят из англофонов и франкофонов, вероятность принятия английского языка как языка домашнего общения гораздо больше, чем французского языка, причем эта закономерность действует независимо от пола и во всех районах страны, включая Квебек¹⁵.

Подводя итог сказанному, можно сделать заключение, что тенденции языкового (англо-французского) дуализма, или так называемого официального двуязычия, в Канаде не свидетельствуют об этнокультурном сближении двух канадских наций. Некоторое увеличение численности билингвов под влиянием прежде всего демографического фактора, а также урбанизации, роста культурно-образовательного уровня населения и целенаправленных мер в области языковой политики скорее отражает происходящий через двуязычие процесс языковой ассимиляции, которая обычно предшествует ассимиляции этнической. Двуязычие действует в пользу англоязычного населения, вызывая и усиливая явления этнической разобщенности между англоканадцами и франкоканадцами. Что же касается официальной политики двуязычия, то можно вполне определенно сказать, что она не достигла цели укрепления единства канадской федерации на основе формирования «бикультурной нации». Путь малоэффективных частичных уступок франкоканадцам, в том числе некоторого повышения их языкового статуса в обществе, без решительных перемен в социально-экономической системе и правовом положении Квебека оказался неспособным как-то существенно повлиять на общую этническую ситуацию, отмеченную прежде всего пониженным статусом одной из двух основных этнических общностей страны — франкоканадской нации.

¹⁴ Ibid., p. 175.

¹⁵ Ibid., p. 178.

П. В. Грибанов

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГАЙАНЕ

По характеру формирования населения Гайана — небольшая страна на Северо-Востоке Южной Америки — больше напоминает англоязычные островные государства Карибского моря, в прошлом называвшиеся Британской Вест-Индией, чем соседние латиноамериканские страны.

Как известно, современное население Нового Света складывалось в результате взаимодействия индейских народов и групп иностранцев, появившихся здесь вследствие двух волн иммиграции: 1) XVI—XVII вв. — европейцы (в Северной Америке выходцы из Британии, Ирландии и Франции, в Южной Америке — из Испании и Португалии)